

Увидев, что Е Цзинжун даже не дал ему сказать лишнего слова и поспешно ушел, старик в гневе смахнул чай для церемонии посвящения со стола. После громкого звона разбившейся посуды чай разлился по полу. Грудь старика сильно вздымалась, его глаза пристально смотрели в направлении, куда ушел Е Цзинжун. В конце концов, он рассмеялся от злости:

— Хорошо, не преклоняясь и не возвышаясь, настоящий талант. Я, будучи Святым врачом, скрывался столько лет, чтобы найти ученика и передать свои знания. Наконец-то я нашел подходящего и не могу упустить его. Я хочу узнать, чей это молодой человек? Как он смог устоять перед моим предложением? И что это за дела, которые важнее моих знаний?

Итак, сам того не зная, Е Цзинжун был выслежен стариком, с которым он встретился лишь однажды. Следуя за ним, Фу Сяньчжи, как вор, крался и выспрашивал информацию. Это утомило и смутило знаменитого Святого врача.

Он, известный на весь мир Святой врачеватель, к которому приходили за лечением и власть имущие, и богачи, все они унижались перед ним, как рабы. А теперь он сам опустился до уровня вора! Это действительно выводило его из себя!

Он хотел развернуться и уйти, но такой талант был слишком ценен. Искать столько лет, он наконец нашел того, кто его устраивал. Он боялся, что, уйдя, его знания останутся без наследника.

Так что, несмотря на свое недовольство, он продолжил это подлое дело.

С другой стороны, Е Цзинжун в сопровождении Е Хуа и Сяо Ецзы вернулся к воротам резиденции князя Чэна. Его радостное настроение было полностью испорчено, когда он увидел у красных ворот фигуру в голубом.

Эта Сюэ Мэньяо действительно не давала покоя. Если бы Е Цзинжун не знал о ее коварных планах относительно князя, он мог бы подумать, что она искренне влюблена в него, раз за разом нагло появляясь здесь.

Е Хуа, недавно прибывший, не знал о вражде между Сюэ Мэньяо и Е Цзинжуном, но Сяо Ецзы, который всегда был рядом с Е Цзинжуном, понимал все. Увидев Сюэ Мэньяо, Сяо Ецзы, как пороховая бочка, взорвался.

Эта мерзкая женщина, ей совсем не стыдно? Князь уже знает ее истинное лицо и полностью порвал с ней, но она снова и снова приходит сюда, чтобы досадить господину. Сегодня я поцарапаю ей лицо!

Закатав рукава и плюнув на землю, Сяо Ецзы несколько раз разогнал себя на месте, набравшись сил, и затем бросился вперед.

Сначала он нанес невидимый удар ногой, сбив с ног Би Чи, которая сопровождала Сюэ Мэньяо, а затем ударил головой в живот Сюэ Мэньяо, которая, не ожидая такого, пошатнулась и упала на спину, как перевернутая лягушка.

Закончив это, Сяо Ецзы наконец выпустил пар. Он с презрением фыркнул и побежал обратно к Е Цзинжуну, чтобы получить награду.

Сюэ Мэньяо, получив удар в живот, побледнела. Она держалась за живот, ее лицо исказилось от боли, а на лбу выступил пот.

Е Цзинжун, увидев это, сузил глаза. Его рука в рукаве сжалась в кулак. Сделав глубокий вдох, он спокойно подошел и холодно произнес:

— Госпожа Сюэ, что привело вас сегодня в резиденцию князя?

Сюэ Мэнъяо, не ожидавшая такого удара, выглядела крайне недовольной. Сделав несколько глубоких вдохов и убедившись, что с ней все в порядке, она с трудом поднялась с земли.

После того, как она ранее пыталась действовать жестко и получила лишь раны, Сюэ Мэнъяо решила изменить стратегию и сыграть на жалости.

Прикрыв глаза, чтобы скрыть злобу, она подняла голову, и ее глаза наполнились слезами, делая ее жалкой и уязвимой.

— Господин Е, раньше я была не права. Моя ревность заставила меня видеть в вас врага. Но все это было из-за моей искренней любви к князю. Пожалуйста, сжальтесь над моими чувствами и попросите князя простить меня. Вы можете быть главным супругом, а я — второй. Мы будем вместе служить князю, хорошо?

Сюэ Мэнъяо действительно хорошо играла. Ее слезы и жалобный вид могли вызвать жалость у любого мужчины.

Но эти слова вызвали у Е Цзинжуна лишь холод в глазах. У него больше не было желания наблюдать за ее спектаклем.

— Вздумала!

Е Цзинжун, будучи выше Сюэ Мэнъяо на полголовы, сделал шаг вперед, произнося эти слова с такой силой, что Сюэ Мэнъяо в ужасе отшатнулась и едва устояла на ногах.

Даже после этого Сюэ Мэнъяо не собиралась сдаваться. Сжав зубы, она медленно опустилась на колени перед Е Цзинжуном.

— Раньше я была не права. Я приношу свои извинения. Но между мной и князем есть чувства. Пожалуйста, не забирайте его полностью. Я не прошу многого, если не смогу быть второй супругой, то буду слугой. Лишь бы я могла иногда видеть князя.

Это было у ворот резиденции. Слова Сюэ Мэнъяо, казалось, были извинением и просьбой, но на самом деле они были коварны.

Что значит «не забирайте его полностью»? Е Цзинжун был законным супругом князя Чэна. Если кто-то и мог говорить о том, что его забирают, то только он.

Сюэ Мэнъяо изображала себя слабой и беззащитной, но на самом деле она не искренне извинялась, а пыталась подставить Е Цзинжуна.

Кем она его считала? Как она смела снова и снова приходить сюда, чтобы провоцировать его?

— Госпожа Сюэ, вы из семьи Сюэ, но ведете себя у ворот резиденции князя, позоря свою семью. Что касается ваших слов, я ничего не понимаю. Но как супруг князя, пока его нет, я обязан защищать достоинство резиденции. Эй, принесите подушку с иголками. Нехорошо, чтобы госпожа Сюэ стояла на голой земле, иначе люди подумают, что мы плохо принимаем гостей.

Е Цзинжун говорил это с холодным взглядом и без эмоций.

Как говорится, тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном. Теперь он больше не был прежним Е Цзинжуном. У него была власть и поддержка. Зачем ему терпеть унижения от Сюэ Мэньяо?

Не только не терпеть, но и рассчитаться за все прошлые обиды.

Услышав это, не только Сюэ Мэньяо и Би Чи были шокированы, но и Сяо Ецзы с Е Хуа, которые всегда видели своего господина мягким и добрым.

Эта Сюэ Мэньяо действительно задела его, и теперь ей придется отвечать за это.

Охранники резиденции, услышав это, сначала замерли, но затем разделились на две группы. Одна окружила Сюэ Мэньяо и Би Чи, крепко держа их, чтобы они не могли сопротивляться, и заставила их встать на колени. Другая группа поспешила внутрь резиденции и вернулась с двумя серыми подушками с иголками.

Подушки с иголками выглядели как обычные сиденья, но внутри была тонкая доска с гвоздями, направленными вверх. Если на них встать, гвозди проткнут колени, причиняя невыносимую боль.

<http://bllate.org/book/16632/1523719>